

ЭТО БЫЛО ПОД РОВНО

ПУТИ И СУДЬБЫ

Вахтанговцы ехали на Уралмаш. В автобусе разговор зашел о Николае Кузнецове — нашем земляке, бесстрашном разведчике, Герое Советского Союза. «Главным оратором» был артист М. И. Греков. Он многое знал о легендарном уральце, рассказывал так, что заслушаешься. И без конца спрашивал сам: где Кузнецов жил в Свердловске, работают ли на Уралмаше его бывшие сослуживцы, открыт ли музей героя в городе.

Кто-то спросил у Максима Ивановича:

— Почему вас так интересует жизнь Николая Кузнецова? Откуда вы так много знаете о нем?

...Это было в 1942 году. 18-летний комсомолец, москвич Максим Селескериди ушел добровольцем на фронт. Ученика театрального училища направили в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Мечтал стать артистом и вдруг...

— Хочешь быть подрывником, — спросили его.

— Хочу.

Фронтной «дебют» молодого артиста состоялся под Волгоградом. А скоро М. Селескериди получил ответственное задание — лететь в тыл врага, в партизанский отряд Д. Медведева.

Темной зимней ночью над Сарненским лесом, под Ровно, появился наш самолет. Костры, зажженные партизанами, указали, куда сбрасывать груз, парашютистов. Операция про-

шла успешно, М. Селескериди стал партизаном. И тут же, прямо «с воздушного корабля», юный москвич попал на... «бал»: начался бой.

Впрочем, этот эпизод партизанского крещения Максима хорошо известен: о нем подробно пишет Д. Медведев в книге «Сильные духом». Кстати, в этой великолепной книге об отважных советских партизанах, о легендарном и бесстрашном разведчике Кузнецове нередко упоминается и имя смелого подрывника Макса Селескериди, специалиста по диверсиям на железных дорогах. В книге есть и портрет студийца, ставшего народным мстителем.

Не один раз приходилось Максиму встречаться с Николаем Кузнецовым. Первое знакомство с Паулем Зибертом (Кузнецов приехал в отряд из Ровно в немецкой форме) было коротким. Но будущего артиста сразу поразило, заставило влюбиться в себя этот незаурядный сильный человек. Чтобы быть таким безукоризненным обер-лейтенантом фашистской армии — мало одного бесстрашия, ненависти к врагам Родины. Кузнецов сумел проникнуть в существо человека, за которого он себя выдавал. Осанка, голос, самоуверенность фашиста — все настоящее. Это — уже талант, редкий дар перевоплощения.

Потом Макс, так звали Максима Селескериди в отряде, познакомился с уральцем Николаем Кузнецовым ближе. Это было 1 мая 1943 года. В лесном партизанском государстве под Ровно шел концерт художественной самодеятельности. Участником его был и Максим. Он читал стихи — главы из поэмы К. Симонова «Ледовые

побоище», о подвиге двадцати восьми гвардейцев.

Пожалуй, вот этот концерт в лесу под Ровно и надо считать дебютом М. Селескериди как артиста. Суровые, бесстрашные партизаны признали талант комсомольца — москвича.

После этого памятного концерта к Максиму подошел Николай Кузнецов.

— Хорошо! — сказал он. — Идемте в сторону, почитайте что-нибудь еще.

Долго, до поздней ночи, ходили два партизана по лесу. Один читал стихи Блока. Почти всего Блока, своего любимого поэта, вспомнил Максим Селескериди в этот вечер. Другой — самый отважный человек из отряда смельчаков, герой-разведчик — слушал. Н. Кузнецов не боялся смотреть смерти в лицо, был беспощадным к врагам. А когда слушал или читал стихи, становился мечтателем, лириком.

Стихи сблизили их. И часто потом, как бы ни было мало времени, как бы ни опасен был момент встречи, они выкраивали минуту для стихов.

В книге «Сильные духом» есть такие слова: «Макс Селескериди, грек по национальности, учился до войны в театральной студии. Если верить ему, он был по характеру своего дарования комиком. У нас он хотел стать подрывником. Я и тогда, и позже часто удивлялся, почему Макс решил, что он комик. Ни разу я не видел улыбки на его широком, смуглом, с густыми черными бровями лице».

Подрывником Макс стал отличным. Десятки диверсий совершил он, поднял на воздух не один фашистский эшелон с оружием и солдатами. Советское прави-

тельство высоко оценило его подвиг — он награжден орденом Красной Звезды, партизанской медалью, другими боевыми медалями.

Но стал серьезный народный мститель и артистом-комиком. Командир-писатель Д. Медведев не разглядел этого таланта у Максима.

После войны М. Селескериди все-таки закончил студию в театре имени Евг. Вахтангова, был принят в труппу. Теперь он — Максим Иванович Греков — известный в стране артист. Свердловчане видели его во многих спектаклях. Труфальдино в «Принцессе Турандот», Денис в «Иркутской истории», ростовщик в «Маленьких трагедиях», товарищ Федя в «Живом трупе», в сценах из «Алексея Березного» — Анатолий. Это все он — Греков. Великолепный артист. Правдивый современник, смешной простак, трагик по воле обстоятельств, неудержимый комик — хоть кем может он быть.

Широко известен М. Греков и как артист кино. Можно вспомнить фильм-спектакль «Город на заре», или «Мексиканец», где бывший партизан играл роль Матео. А самая лучшая его роль в кино — это Лева-чистильщик сапог в фильме «Человек идет за солнцем». Так сыграть эту небольшую роль мог только большой артист.

Вот и получен ответ на вопрос, почему артиста М. Грекова так интересует все, что связано с именем легендарного разведчика, уральца Николая Кузнецова. Они были боевыми друзьями.

А. ПОЛЯКОВ.

На снимке: артист театра имени Е. Вахтангова М. ГРЕКОВ в Свердловске.

Снимок А. Грахова.

